

Когнитивный труд в сети

Чтобы уяснить себе, сколь существенно изменилось в последние десятилетия понимание труда обществом, и как складывалась культурная и психологическая зависимость от труда со стороны работников, мы должны проанализировать вложения желания в сферу информационного производства и формальные особенности складывающихся на производстве отношений.

Благодаря технологическому обновлению производства было положено начало двум различным, но связанным между собой процессам. Первый — это дигитализация, иначе говоря, сведение отдельно взятых фрагментов трудовой деятельности в единый информационно-производственный поток, который обеспечивается телематической сетью. Второй — дробление производственного процесса на бесчисленное множество отдельных производственных островков, формально автономных друг от друга, но скоординированных друг с другом и в конечном итоге взаимозависимых.

Командные функции ныне уже не выглядят как навязывание трудящимся отдельно взятого предприятия строгой иерархии. Теперь речь идёт о сквозной детерриторизированной функции, которая проникает во все без исключения элементы рабочего времени и в то же время не локализована в каком-то определённом месте, в какой-то определённой личности или иерархической структуре. В результате границы правового понятия «автономный труд» постепенно начинают размываться, и оно распространяется по всему производственному циклу. В первую очередь оно проникает в область цифровых производственных функций, то есть тех, которые заключаются в выработке инфор-

мации. Но оказываются затронутыми и другие функции, включая и те, что связаны с физической трансформацией исходного сырья. Теперь они всё более часто доверяются автономным в формальном отношении работникам, которые зависят от общего информационного программирования и имеют дело с безликкой, но неумолимой автоматизированной таблицей.

Таким образом, работник всё чаще осознаёт себя как свой собственный работодатель, а в правовом плане он таковым и является. В сущностном же плане автономия данного работника-работодателя представляет собой абсолютную фикцию, ведь не он разрабатывает долгосрочные планы, не он определяет модальности производственного процесса и так далее. Тем не менее последствия данной псевдоидентификации работника с работодателем весьма многообразны: с экономической точки зрения данный процесс ведёт к разрушению структуры общего заработка. В отличие

Сборка iPhone 6 в тайваньской фирме Foxconn. 2014

от наёмного труда классического типа, при котором предприниматель обязан гарантировать работнику определённую социальную защиту (пенсия и оплачиваемый отпуск), автономный работник оказывается перед необходимостью брать социальные расходы на себя и тем самым освобождает капиталиста от косвенных трудовых издержек. Далее, с культурной точки зрения автономный работник вынужден психологически отождествлять себя с выполняемыми им функциями, рассматривать свой труд как некую экзистенциальную миссию, доверенную ему обществом; соответственно и успех или же провал данной миссии уже не могут расцениваться как чисто экономические феномены. Тем самым потенциально неприязненное отношение работ-

Сотрудники телекоммуникационной компании *Communications Satellite Corporation* (COMSAT). Вашингтон. 1980. Фото Кэрл Хайсмит

Сотрудница американской компании *Intel* проходит по *Fab 32* — одной из кремниевых фабрик корпорации. Чандлер, штат Аризона. 2007. Фото Кэрл Хайсмит

ника по отношению к своему труду и своему предприятию оказывается подрубленным на корню. Ведь теперь работнику приходится выступать в роли ангела-хранителя самого себя, а свой труд рассматривать как основную опору собственной жизни. В идеологии автономного труда явственно просматриваются следы тех креативных культур, которыми вдохновлялось движение антииндустриального протеста 1960–1970-х годов. Однако автономный и творческий труд совершенно необязательно синонимичные понятия, скорее наоборот. Автономным мы можем назвать такого работника, который поддерживает прямые отношения с рынком, который берётся напрямую продать продукт своего труда покупателю и, следовательно, несёт полную ответственность

за экономическое и финансовое функционирование предприятия. Однако в большинстве случаев информационный работник ставит свой творческий потенциал и свои познания на службу хозяину, в соответствии с классическими принципами вознаграждённого труда. Правда, современный хозяин предприятия не может быть идентифицирован с заводчиками былых времён; он, так сказать, преобразуется в закрытое акционерное общество, и его решения не подлежат обсуждению или оспариванию, ведь они позиционируют себя как продукт технологических или финансовых автоматизмов. Социальное взаимодействие наиболее полно выражает себя именно в сети; труд стремится стать когнитивным во всей его целостности. Когнитивный труд выражает себя как информационный труд, то есть как бесконечная рекомбинация бесчисленного множества информационных единиц, циркулирующих в сети цифрового типа.

Когда социальное взаимодействие превращается в перенос оцифрованной информации, её выработку и расшифровку, то сеть начинает восприниматься как естественная среда.

В целостном цикле общественного труда начинает доминировать внеиерархический характер сетевой коммуникации. Это явление способствует позиционированию информационного труда как независимого труда. Но как мы уже видели, данная независимость на деле представляет собой идеологическую фикцию, под завесой которой формируется новая форма зависимости. Она всё меньше связана с традиционной формальной иерархией, с прямым и волонтаристским вмешательством предпринимателя в производственный процесс. Эта новая форма зависимости всё больше утверждает себя в автоматизированном потоке сетевой информации. Речь идёт о взаимо-

зависимости изолированных друг от друга субъективных фрагментов, которые на деле объективно связаны с единым струящимся процессом, объективно связаны с цепью внешних автоматизмов (как внеположных, так и имманентных трудовому процессу), регулирующих любой жест, любой фрагмент трудовой деятельности. Как те работники, кто выполняет исполнительские функции, так и те, кто выполняет хозяйственные функции, очень остро переживают свою зависимость от непрерывно текущего информационного потока, из которого нельзя выбраться, не заплатив при этом дорогую цену — маргинализацию. Контроль за производственным процессом теперь доверяется не какой-либо иерархии боссов, больших и малых (как оно было на фабрике тейлоровского типа), контроль внедрён в сам этот поток. Возможно, именно мобильный телефон представляет собой технологическое устройство, наилучшим образом иллюстрирующее эту форму сетевой зависимости. Мобильный телефон, которым большинство информационных работников пользуются не только в рабочее время, но и за его пределами, выполняет решающую функцию в организации труда как индивидуального предприятия, формально автономного, но по сути зависимого. Цифровая сеть представляет собой ту сферу, внутри которой становится возможной пространственно-временная глобализация труда: глобальный труд это бесконечная рекомбинация бесчисленного множества фрагментов, относящихся к производству, выработке, сортировке и расшифровке всевозможных знаков и информационных блоков. Труд это оцифрованная деятельность, по отношению к которой сеть выступает как постоянный регулятор. Мобильный телефон — инструмент, обеспечивающий данную рекомбинацию.